

Архитектор единой Германии

Михаил СТРЕЛЕЦ,
доктор исторических
наук, профессор

Двадцать лет назад произошло событие, ставшее вехой не только для истории отдельной страны, но и целой эпохи, – объединение Германии. Тогда, в октябре 1990 года, не просто соединились два государства – ФРГ и ГДР, а, по сути, завершилась «холодная война», геополитическое противостояние Запада и Востока.

«Отцами» возрождения немецкого единства по праву считают и президента США Джорджа Буша-старшего, и лидера СССР Михаила Горбачева. Но все же главным архитектором объединенной Германии является Гельмут Коль, возглавлявший правительство этой страны на протяжении многих лет.

Гельмут Коль принадлежит к тем немцам, которые пережили четыре эпохи. Он родился в Веймарской Германии, был свидетелем политики нацистского режима, окончательно сформировался как личность в Боннской республике, ярко проявил себя как один из творцов ее истории на региональном и федеральном уровнях, добился превращения объединенной Германии в центральноевропейский центр силы.

Будущий канцлер появился на свет в Людвигсхафене 3 апреля 1930 года, в разгар мирового экономического кризиса 1929–1933 годов, который в наибольшей степени затронул его отечество. Тогдашние германские реалии свидетельствовали о неспособности демократически избранных властных структур вывести страну из состояния экономического коллапса, что позволяло набирать очки национал-социалистам во главе с Гитлером. Родители юного Гельмута представляли ту часть населения, которой был глубоко чужд национал-социализм, которая рассматривала свое регулярное посещение римско-католической церкви сквозь призму глубокой приверженности христианским ценностям и традиционно отдавала на парламентских выборах свои голоса за католическую партию Центра, занимавшую лидирующие позиции в консервативном лагере Веймарской республики.

«Семья жила очень экономно. Мать старалась на рынке покупать продукты подешевле. По воскресеньям отец, правда, позволял себе кружечку пива, но пил его дома, в пабах оно стоило дороже. С малых лет Гельмут помогал родителям по дому, а позже подрабатывал для того, чтобы учиться: выращивал кроликов, разводил тутового шелкопряда, ловил по утрам раков на продажу, таскал на стройке мешки с цементом, водил грузовик при магазине и на заправочной станции, занимался шлифовкой плит» [1].

Семью Коль черным крылом затронула развязанная Гитлером Вторая мировая война, которая унесла жизнь его старшего брата, служившего в вермахте. Вторым непосредственным участником военных действий от семьи Коля был ее глава, который, к радости родных и близких, вернулся с фронта живым в чине капитана. В конце войны и 15-летнему Гельмуту пришла повестка: он был мобилизован в войска ПВО помощником на зенитную батарею, но в военных действиях ему участвовать не пришлось...

«Уже с ранних лет мальчик был честолюбив. Любимая игра – нахлобучить на голову стеганный чехол от чайника, накинуть на плечи простыню и торжественно шествовать по саду, изображая епископа. Стремление к лидерству проявилось и в школе. Он устраивал диспуты, отстаивал интересы товарищей перед учителями и играл за местную футбольную команду» [1].

ОБ АВТОРЕ

СТРЕЛЕЦ Михаил Васильевич.

Родился в 1959 году в г. Любань Минской области. В 1981 году окончил исторический факультет БГУ. В 1981–1987 годах преподавал историю и обществоведение в средних школах Любанского района. С 1987 года работает в Брестском государственном техническом университете. В настоящее время – профессор кафедры социально-политических и исторических наук БрГТУ. Доктор исторических наук (2002), профессор. Автор более 250 публикаций, в том числе 12 книг. Сфера научных интересов: германистика, исследование истории ФРГ с 1949 по 1990 год.

В свете вышеизложенного представляется вполне естественным тот факт, что еще школьником Гельмут Коля сделал первые реальные шаги в качестве субъекта политического процесса. Юноша четко продемонстрировал однозначную ориентацию в широком партийном спектре, оформив членство в Христианско-демократическом союзе (ХДС). Начальный этап принадлежности Гельмута Коля к ХДС в основном совпал со становлением этой партии, которая явилась принципиально новой в истории христианских партий Германии. ХДС и одновременно формировавшийся в Баварии Христианско-социальный союз (ХСС) позиционировали себя как межконфессиональные христианские политические партии, чего ранее никогда не было в германской истории. Отцы-основатели этих партий, столкнувшись с упорным сопротивлением со стороны ряда влиятельных деятелей христианской демократии, рассчитывали, прежде всего, на поддержку молодежи. Быстрое увеличение числа местных организаций рабочего сообщества внутри ХДС под названием «Молодой союз» свидетельствовало о том, что расчет был вполне оправдан. К этому процессу был непосредственно причастен и шестнадцатилетний Гельмут, который, проявив недюжинные организаторские способности, выступил в качестве одного из соучредителей организации «Молодой союз» в Людвигсхафене.

Важную роль в формировании мировоззрения Гельмута Коля сыграл период обучения в вузе. 1950–1951 годы отмечены в его биографии изучением правовых наук в университете во Франкфурте-на-Майне, в 1951–1956 годах будущий канцлер осваивал в Гейдельбергском университете цикл гуманитарных дисциплин, который включал историю и общественно-политические науки. Логическим продолжением учебы стала и плодотворная научно-исследовательская деятельность в постуниверситетский период. В 1956–1958 годах он связан с гейдельбергской альма-матер именно в этой сфере деятельности, входя в штат сотрудников такого важного подразделения университета, как Институт имени Альфреда Вебера. Гейдельбергский период биографии Гельмута Коля завершается успешной защитой диссертации на соискание ученой степени доктора наук. Весьма показатель-

Гельмут Коля,
канцлер ФРГ
в 1982–1998 годах

что этот человек, много лет связанный с федеральной землей Рейнланд-Пфальц, с партийной системой ФРГ, подготовил диссертацию на тему «Политическое развитие Пфальца и возрождение партий после 1945 года». Еще до написания диссертации будущий канцлер сделал успешную карьеру в ХДС в Рейнланд-Пфальце: в 1953 году он стал членом правления ХДС, в 1954 году был избран заместителем председателя отделения «Молодого союза», а в 1955 году вошел в состав правления ХДС [2].

С 1958 года Гельмут Коля сменил академические университеты на производственные – в Людвигсхафене. Он одинаково успешно справлялся с обязанностями ассистента директора на литейном заводе и референта в Союзе химической промышленности. Производственные университеты органически сочетались с политическими, а затем и с семейными. В 1960 году будущий канцлер женился на Ханнелоре Реннер и прожил с ней более 40 лет: в 2001 году она покончила жизнь самоубийством по причине тяжелой неизлечимой болезни. Ханнелоре, подарившая Гельмуту двоих сыновей, была прочным тылом для человека, одержимого возрастающими политическими амбициями.

Еще за год до женитьбы Коля стал самым молодым депутатом земельного парламента (ландтага) в Рейнланд-Пфальце, занял пост председателя районного отделения ХДС в Людвигсхафене, в 1960–1969 годах руководил фракцией ХДС в городском совете Людвигсхафена. В 1963 году Коля назначается председателем фракции в ландтаге Рейнланд-Пфальца, а с марта 1966 по сентябрь 1974 года находится на посту председателя отделения ХДС в Рейнланд-Пфальце. С 1966 года Гельмут Коля – член федерального правления ХДС, а через 2 года он получил пост заместителя председателя партии ХДС. В политической карьере Гельмута Коля важную роль сыграл разбогатевший во времена национал-социализма и Второй мировой войны промышленник Фриц Рис [2].

Венцом этого периода карьеры будущего канцлера, связанного с Рейнланд-Пфальцем, явилось нахождение на посту премьер-министра этой федеральной земли. Гельмут Коля возглавлял высший орган исполнительной власти Рейнланд-Пфальца в 1969–1976 годах, то есть в то время, когда ХДС находился в оппозиции к федеральному

правительству, образованному коалицией в составе Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и Свободной демократической партии (СвДП).

Премьер Гельмут Колю вошел в историю данной федеральной земли как инициатор и активный проводник имевшей весьма позитивные долгосрочные последствия административной реформы. Глава исполнительной власти Рейнланд-Пфальца был также непосредственно причастен к увеличению в ней числа высших учебных заведений. Именно Гельмуту Колю был обязан своим рождением Университет Трир-Кайзерслаутерн (ныне это Трирский университет и Технический университет Кайзерслаутерна).

Премьерство будущего федерального канцлера было отмечено и обнародованием «системы Коля» – грандиозного механизма реализации интересов партии за счет интересов государства... Он выступил в 1973 году в бундесрате, органе, объединяющем всех региональных руководителей по территориальному признаку, с речью от имени «моих товарищей по партии». Тогда эту речь сочли незаконной и предложили вычеркнуть из протокола [3]. Однако такая реакция коллег никак не поколебала уверенность премьер-министра Рейнланд-Пфальца в своей правоте. Гельмут Колю верил, что отстаиваемая им система станет нормой в Боннской республике.

«Среди глав земельных правительств ФРГ моложе его не было. Этому человеку все было по плечу. Для него, как и для большинства его сверстников, не существовало авторитетов. Это поколение свысока смотрело и на отцов, скомпрометированных нацизмом, и на дедов, стремившихся к реваншу. Колю и его единомышленникам нужна была новая Германия, построенная на основах парламентской демократии и выведенная из состояния международной изоляции. Их занимали права человека, социальные проблемы» [1].

Стремясь активно профилировать себя в федеральном интерьере, премьер-министр стал бороться за пост председателя ХДС ФРГ.

Гельмут Колю и Конрад Аденауэр.
Январь 1967 года

Политическое чутье подсказывало Гельмуту Колю, что время работает на внутрипартийных оппонентов лидера данной партии Райнера Барцеля. Выдвинув свою кандидатуру на съезде ХДС в 1971 году, он набирает значительное число голосов, но все же не достигает своей цели. Р. Барцель рассчитывал укрепить свои позиции в партии в случае, если ему удастся сменить Брандта на посту канцлера в 1972 году. Был готов следующий план: социал-либеральной коалиции объявляется вотум недоверия, и блок ХДС/ХСС возвращается к власти. Однако этот план провалился, и Колю стал набирать дополнительные очки. В 1973 году делегаты очередного партийного съезда избрали премьер-министра Рейнланд-Пфальца председателем федерального ХДС. Он беспрерывно возглавлял партию четверть века – до 7 ноября 1998 года.

Гельмут Колю постоянно критиковал Барцеля за то, что в вопросах партийного строительства тот мыслит категориями аденауэровской эпохи [4]. После избрания на пост председателя ХДС он сразу же стал демонстрировать принципиально новые подходы к этому вопросу «и вскоре превратил ХДС из замкнутого кастового образования в массовую партию. Он считал, что ХДС должен стать такой партией, чтобы каждый в стране мог голосовать за нее. Вскоре за Христианско-демократический союз, помимо состоятельных кругов, католических, националистических сил и крестьян, стали голосовать и рабочие, прежде всего квалифицированные. Колю сумел приобрести сторонников и среди избирателей других конфессий. Он женился на протестантке и таким образом заручился голосами многих ее единомышленников. Плодотворность руководства Колю начала сказываться уже в первые годы. В 1976 году на выборах в бундестаг партия добилась небывалого успеха, а в 1982 году ее лидер стал самым молодым канцлером за всю историю ФРГ. Ему было 52 года. Основной упор Колю сделал на экономическую и социальную политику» [1].

Председателю ХДС было хорошо известно, что социал-либеральная коалиция распалась из-за нежелания социал-демократов проводить монетаристскую политику, которой в тогдашней ситуации не было альтернативы. Новое правительство прошлось красным карандашом по ряду статей госу-

дарственного бюджета, в первую очередь связанных с исполнением государством социальных функций. Был резко сокращен государственный аппарат. В ФРГ перестала существовать в прежнем виде стипендиальная система для студентов высшей школы. Студенческий корпус поддерживался путем предоставления индивидуальных кредитов, что, естественно, требовало значительно меньших расходов со стороны государства. Государство отошло от жесткого контроля в вопросах, связанных с функционированием объектов купли-продажи в жилищном секторе. Поменяли форму собственности почта, железная дорога, утратив статус объектов государственной собственности. Государство отказалось от монополии в сфере телевидения и тем самым дало зеленый свет для появления конкурентов в борьбе за овладение симпатиями телеаудитории.

Сначала федеральный министр финансов Г. Штольтенберг, а затем его преемник Т. Вайгель при поддержке и содействии со стороны Коля осуществили реформу налоговой системы. От этой реформы прежде всего выиграли предприниматели, которые владели субъектами хозяйствования с числом работающих менее 500 человек [4].

Три первые легислатуры Коля были отмечены поступательным экономическим ростом. Резко укрепились позиции Боннской республики в международных торгово-экономических отношениях. В глобальном масштабе только из США вывозилась товарная масса большая, чем из ФРГ. Конечно, не все серьезные проблемы социально-экономического характера были решены. Прежде всего, это касалось безработицы [5].

Этот период характеризовался существенным усилением позиций ФРГ в НАТО, укреплением европейской составляющей внешней политики страны, постепенным переходом от конфронтации к партнерству и сотрудничеству в области «восточной политики». Были внесены коррективы и в такое направление внешней политики, как помощь развитию. При канцлере Коле политика «помощи развитию» стала начинаться задачам обеспечения безопасности страны, учитывая ее зависимость от снабжения сырьем и энергоресурсами, большинство из которых импортируется из развивающихся стран [6, с. 262–289].

Именно руководимое Гельмутом Коле федеральное правительство сыграло ключевую роль в решении германского вопроса. Предпосылки данного решения складывались как в результате политики официального Бонна, так и в результате существенных подвижек в подходах государств, ответственных за германское регулирование. Наиболее динамичными были изменения в американском, советском подходах, менее динамичными – во французском и британском. На Коля работало еще одно обстоятельство. «Объединение двух немецких государств произошло столь стремительно, прежде всего, потому, что никто из членов мирового сообщества, включая руководителей четырех держав, ответственных за послевоенное урегулирование в Европе и решение германского вопроса, не был готов к нему» [7, с. 160].

Несомненно, ключевое значение имела эволюция курса официальной Москвы. Весной 1985 года началась горбачевская перестройка, означавшая возникновение нового этапа в политике СССР в германском вопросе. Советский союз впервые фактически признал суверенитет ГДР. Он прекратил вмешательство во внутренние дела ГДР, перестроил свою военную доктрину в интересах безопасности Восточной Германии, полностью вывел с ее территории оперативно-тактические ракеты, уничтожил ракеты СС-20 и занял действительно конструктивную позицию на переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Европе от Атлантики до Урала.

С периодом горбачевской перестройки совпало резкое повышение результативности политики «малых шагов», проводимой правительством христианско-либеральной коалиции. Российская исследовательница Е.В. Цедилина справедливо отмечает: «Взяв курс на последовательное расширение гуманитарных контактов в обмен на оказание экономической поддержки правительству Хонеккера, оно заметно преуспело в деле усиления чувства взаимного тяготения

Президент Франции Франсуа Миттеран и канцлер ФРГ Гельмут Коле возлагают венки на мемориальном кладбище Дуомон к могилам погибших в битве под Верденом. 22 сентября 1984 года

к общей национальной принадлежности немцев по обе стороны внутригерманской границы, способствовало все большей ориентации восточных сограждан на западную систему ценностей. В этот период в ГДР вызревало оппозиционное движение, состоявшее преимущественно из правозащитников и критиков существующего режима, «крышу» которым предоставила евангелическая церковь. Круг интересов оппозиции охватывал проблемы защиты прав человека, обеспечения мира, разоружения и охраны окружающей среды. При этом планировалось проведение соответствующих реформ, однако вопрос о существовании ГДР не поднимался. К середине 1989 года оппозиционные группы насчитывали в своих рядах всего 500 человек, но их настроения разделяли сотни тысяч» [8, с. 235].

К 1989 году возник невиданный разрыв между уровнями социально-экономического развития обоих германских государств. Экономика тогдашней ГДР представляла собой предел возможностей системы государственно-монополистического социализма, а народно-хозяйственный комплекс ФРГ основывался на модели, которая становилась все более привлекательной в глобальном интерьере.

К чести тогдашнего советского руководства, оно восприняло октябрьскую революцию 1989 года в ГДР как внутренний выбор народа этой страны, который надо уважать. Никто в Кремле не помышлял о том, чтобы выводить танки на улицы Восточного Берлина [9]. Эта революция явилась точкой отсчета решающего этапа в истории германского вопроса.

Логическим продолжением трезвого и реалистичного подхода Кремля к октябрьским событиям 1989 года было и отношение советского руководства к дальнейшей судьбе Берлинской стены.

В ответ на вопрос лидеров ГДР, как лучше модифицировать пограничный режим, из МИД СССР последовало указание послу в Берлине В.И. Кочемасову: «...довести до

Председатель Совета министров ГДР Ханс Модров, канцлер ФРГ Гельмут Коля, правящий бургомистр Западного Берлина Вальтер Момпер (в первом ряду слева направо) на торжественном открытии Бранденбургских ворот в Берлине. 22 декабря 1989 года

сведения друзей, что режим на границе с Западным Берлином и ФРГ есть «внутреннее дело ГДР». 9 ноября 1989 года представитель руководства ГДР Г. Шабовский заявил: «Границы больше не существует» [9].

После падения Берлинской стены правительство христианско-либеральной коалиции стало переходить от политики «малых шагов» к политике «больших шагов». 28 ноября 1989 года федеральный канцлер выступил со знаменитым планом из 10 пунктов. «План Коля, поддержанный как правящими партиями, так и оппозицией, был нацелен на формирование как экономического, так, в перспективе, и политического союза германских государств, временные рамки которого сознательно не оговаривались» [8, с. 243].

После обнародования заявления госсекретаря США Д. Бейкер разъяснил американскую позицию относительно объединения Германии. Она основывалась на четырех принципах.

Во-первых, поддерживалось продвижение немцев к самоопределению. При этом оговаривалось, чтобы последствия данного процесса не принесли никакого ущерба.

Во-вторых, Германия должна не только остаться членом НАТО, но и быть составной частью «все более интегрированного Европейского сообщества».

В-третьих, шаги к достижению единства должны осуществляться мирно и постепенно.

В-четвертых, необходимо неукоснительно соблюдать Заключительный акт СБСЕ, особенно в отношении нерушимости границ.

Эти принципы разделял и президент США Джордж Буш [10].

План Коля был выдвинут в то время, когда правительство ГДР возглавлял прагматичный руководитель Х. Модров. Если федеральный канцлер реанимировал идею германской конфедерации, то его восточногерманский коллега сформулировал идею создания договорного сообщества, что свидетельствовало о близости подходов. Бонн был удовлетворен и тем, что правительство Х. Модрова решило провести первые свободные выборы в высший орган власти, намеченные на 18 марта 1990 года.

К началу 1990 года активность обоих германских государств в самом главном для них внешнеполитическом вопросе

резко возросла, идеи воссоединения доминировали в ГДР на уровне массового общественного сознания. Отсюда вытекала неизбежность серьезных изменений в позиции четырех держав, ответственных за послевоенное урегулирование в Европе.

Революционный прорыв в советской политике по германскому вопросу произошел во время визита федерального канцлера ФРГ Г. Коля в СССР 10 февраля 1990 года. Приведем оценку его итогов, данную самим Коле: «Генеральный секретарь Горбачев и я единого мнения, что только немецкому народу предоставлено право решать, хочет ли он жить в едином государстве. Генеральный секретарь Горбачев недвусмысленно пообещал мне, что Советский Союз будет уважать решение немцев жить в одном государстве, самим определить время и путь к единению. Генеральный секретарь и я также согласились, что германский вопрос может быть решен только на основании реалий. Это означает, что он должен быть включен в общеевропейскую архитектуру и общий процесс отношений между Западом и Востоком» [11]. Анализ этого пресс-заявления позволяет сделать следующие выводы.

Впервые после 25 марта 1960 года советский лидер признал существование германского вопроса. Никогда ранее Советский Союз не проводил четкого различия между внутренними и внешними аспектами строительства немецкого единства. СССР признал право ФРГ и ГДР быть центральными участниками процесса решения германского вопроса.

Исходя из итогов данных переговоров, в феврале 1990 года министры иностранных дел ФРГ, ГДР, СССР, США, Франции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии встретились в Оттаве и впервые прочертили внешнеполитический маршрут движения к немецкому единству. «Они согласились, что министры иностранных дел Федеративной Республики Германия и Германской Демократической Республики встретятся с министрами иностранных дел Франции, Соединенного Королевства, Советского Союза и Соединенных Штатов для обсуждения внешних аспектов немецкого единства, включая вопросы безопасности соседних государств» [12].

Это заявление шести глав внешнеполитических ведомств – первое после прова-

лившихся в 1956–1960 годах конференций документированное соглашение, касающееся «Германии как целого». Речь шла о строительстве немецкого «единства», а роль четырех держав ограничивалась, кроме того, «внешними аспектами»: это означало, что оба германских государства самостоятельно могли заниматься внутриполитической организацией своего объединения. Из текста анализируемого документа видно, что был создан переговорный механизм не по формуле «четыре плюс два», а «два плюс четыре». Свообразие этих переговоров для ГДР состояло в том, что она в первый и последний раз в своей истории участвовала в качестве подлинно

Михаил Горбачев,
Джордж
Буш-старший
и Гельмут Коль.
Берлин,
июнь 2005 года

суверенного государства в международных переговорах, затрагивающих коренные интересы Восточной Германии, исторические судьбы ее народа.

Основы для успеха переговоров по формуле «два плюс четыре» были заложены на встрече М. Горбачева и Г. Коля в Архызе в июле 1990 года. В Архызе Коль добился согласия Горбачева на то, чтобы объединенная Германия входила как в военную, так и политическую организацию НАТО. Кремль пообещал в течение 4 лет полностью вывести советские войска с восточногерманской территории. Федеральное правительство выделяло для этих целей 12 млрд. дойчмарок. Разумеется, северокавказский Архыз золотыми буквами вписан в историю внешней политики тогдашней ФРГ. Это выдающаяся дипломатическая победа христианско-либеральной коалиции.

Ставропольские договоренности предполагали, что сразу после объединения Германии между СССР и ФРГ будет заключен

«всеобъемлющий и основополагающий двусторонний договор, который на долгий срок и на основе добрососедства будет регулировать отношения» между двумя странами. Цель договора состояла в том, чтобы поставить советско-германские отношения на основу стабильности, предсказуемости и доверия, а также взаимодействия в будущем [13].

После Архыза начался решающий этап в истории переговоров по формуле «два плюс четыре». Заметим, что на этих переговорах позиция США была более жесткой, чем подход ФРГ. «В ходе переговоров с СССР правительство Г. Коля готово было вообще не размещать в восточных землях подразделения бундесвера и НАТО. Но под влиянием США оно согласилось (и это согласие вошло в заключительный документ) с тем, что после 1994 года восточные земли в части, касающейся размещения немецких вооруженных сил, не будут отличаться от других земель ФРГ» [14, с. 75].

Главный итог переговоров – подписание в Москве 12 сентября 1990 года Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии.

В историю XX века Гельмут Коля вошел как «канцлер немецкого единства». В сознании соотечественников он является главным политиком, благодаря которому стало возможным воссоединение германской нации. Именно ХДС в конце 1980-х годов однозначно выступил в поддержку объединения и добился, чтобы оно не откладывалось в долгий ящик. А ведь в те времена это событие казалось чем-то нереальным и даже опасным. Недаром уже после 9 ноября, в момент открытия властями ГДР доступа в Западный Берлин, когда туда хлынули толпы ликующих восточных немцев, Коля говорил: «Шансы, что все закончится мирно и не прольются реки крови, были пятьдесят на пятьдесят» [1].

Спустя 20 лет после падения Берлинской стены Гельмут Коля назвал честное партнерское сотрудничество с Д. Бушем и М. Горбачевым «большой удачей». «Не так уж много в немецкой истории событий, которыми немцы могли бы гордиться, – сказал Коля. – В моей жизни нет ничего

лучшего, чем возможность гордиться германским единством» [15].

«На первых всегерманских выборах в 1990 году правящая партийная коалиция получила подавляющее большинство в бундестаге, и Коля стал первым канцлером объединенной Германии, его называли «Бисмарком XX столетия» [1].

«Правительство Г. Коля поставило перед собой три важнейшие задачи: провести полную смену социально-экономического и политического строя в бывшей ГДР и путем экономического подъема новых германских земель завершить процесс внутреннего сращения двух частей Германии; добиться решающих результатов в деле объединения Европы в рамках Европейского союза; определить свое место в новом постбиполярном мироустройстве. Наибольших успехов правящая коалиция ХДС/ХСС – СвДП добилась на западноевропейском направлении своей политики. Благодаря усилиям ФРГ – главного мотора западноевропейской интеграции – в начале 1993 года был создан единый внутренний рынок ЕС, в который входили тогда 12 государств. По настоянию ФРГ западноевропейская валюта получила название «евро», а Центральный европейский банк разместился во Франкфурте-на-Майне» [6, с. 321]. «В целом Коля был горячим сторонником интеграции Европы. Он даже получил прозвище «канцлера двух Е – единства и евро». Однако национальные интересы для него всегда оставались на первом месте» [1].

Была в целом решена и третья задача. Стала реальностью германская геополитика. ФРГ вытеснила Москву из Центральной и Восточной Европы. Было достигнуто четкое законодательное закрепление использования бундесвера за пределами ФРГ. Федеративная Республика стала больше проявлять самостоятельности в своих отношениях с ключевыми игроками на международной политической сцене.

За восемь лет канцлерства в объединенной Германии Гельмут Коля имел больше всего проблем с решением первой из названных задач. Правительство Коля допустило ряд серьезных ошибок, связанных с интеграцией экс-ГДР в социально-экономическую систему ФРГ.

Христианско-либеральная коалиция не смогла также противостоять беспрецедент-

Гельмут Коля и канцлер ФРГ Ангела Меркель. 2006 год

ному росту безработицы, явному ослаблению механизмов социального государства. Она не имела и рецепта в отношении проблем иммигрантов, которые пополняли ряды бундесбюргеров в невиданных ранее масштабах.

Подводя итоги шестнадцатилетнего правления Коля, наряду с позитивом следует видеть и негатив. С канцлерством Коля связаны и серьезные изменения в партийной системе ФРГ. Стала наполняться реальным содержанием «система Коля», обнародованная ее автором в 1973 году. Если в 1973 году Гельмут Коля выглядел как политик-одиночка, то в период правления христианско-либеральной коалиции речь уже идет об общем знаменателе позиций эстаблированных партий. Отныне эти «партии превратили бундесрат в орудие партийной политики. А техника назначения на государственные посты в соответствии не с «компетентностью», как того требует конституция, а с партийной принадлежностью (к середине 1990-х годов. – М.С.) проникла даже в партию «зеленых», бывших ранее сторонниками жесткого разделения «государственной должности» и партийной принадлежности. Такой же прием передела государственной власти в пользу партии Коля осуществил, став канцлером ФРГ. Политику определял не кабинет министров, деградировавший в эпоху Коля до простого исполнителя партийных решений, а так называемый «коалиционный круг», состоявший из ведущих представителей трех партий, входивших в правительственную коалицию (ХДС, ХСС, СвДП). Стратегические решения, касающиеся долгосрочных политических реформ, отодвигались на задний план в пользу «оперативных гешефтов», направленных на упрочение власти и мобилизацию верного электората. Потому-то весь период правления Коля отмечен полным отсутствием дискуссий о политических принципах. А если спор возникал, то прилагались все усилия к его погашению, в том числе и путем персональных выводов, как это было в 1989 году с восставшим против Коля генеральным секретарем Хайнером Гайслером» [3].

Только беря в расчет «систему Коля», можно серьезно разобраться в финале его политической карьеры. Известно, что «в 1999 году немецкие журналисты вытащили на свет финансовые махинации с тайными

счетами ХДС. Лоббисты-промышленники жертвовали в фонд партии миллионные суммы. При этом консерваторы скрывали их от контролирующих органов и избирателей. Как выяснилось, управлял тайными финансовыми схемами Коля. На фоне выплывшего наружу скандала с черной партийной кассой Ангела Меркель, которая тогда была генеральным секретарем ХДС, приняла волевое решение и призвала своих сторонников отречься от замешанного в этой афере Гельмута Коля. Ее разгромная статья была опубликована в газете «Франкфуртер альгемайне». Публикация и развернувшаяся затем дискуссия поставили точку в политической карьере одного из самых заметных руководителей ФРГ» [16]. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Гельмут Коля // Знаменитые политики мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.qoos.ru/people/politicians/helmut-kohl/>. – Дата доступа: 25 декабря 2009 года.
2. Коля, Гельмут // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D1%8C_%D0%93%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BC%D1%83%D1%82. – Дата доступа: 24.12.2009.
3. Плотников, Н. Теневое партийное государство Гельмута Коля / Н. Плотников // Полит.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/documents/178654.html>. – Дата доступа: 23.12.2009.
4. Archiv für Christlich-Soziale Politik, Druckschrift (далее: ACSP, DS) 43/49.
5. ACSP, DS 76/83.
6. Павлов, Н.В. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера / Н.В. Павлов, А.А. Новиков. – М.: ЗАО «Московские учебники СиДиПресс», 2005. – 608 с.
7. Давыдов, Ю.П. США – Западная Европа в меняющемся мире / Ю.П. Давыдов. – М.: Наука, 1991. – 287 с.
8. Цедилина, Е.В. Объединение Германии: история и итоги одной революции / Е.В. Цедилина // Перемены в Восточной Европе: международно-политические аспекты: сб. статей / Под ред. В.Н. Шенаева. – М.: Наука, 1991. – С. 235–243.
9. Фалин, В.М. Есть стены крепче Берлинской / В.М. Фалин // Комсомольская правда. – 1994. – 25 января. – С. 3, 5; 26 января. – С. 3, 4; 27 января. – С. 3, 4.
10. У «железной леди» тяжелая тень. Как и почему Маргарет Тетчер боролась против объединения Германии // Комсомольская правда. – 1993. – 9 ноября. – С. 5; 10 ноября. – С. 5.
11. Genscher, H.-D. Die Voraussetzungen des Beschlusses der deutschen Frage/H.-D. Genscher//Süddeutsche Zeitung. – 1990. – 19 Februar. – S. 2–3.
12. Moskauer Erfolg von Kohl // Frankfurter Rundschau. – 1991. – 20 Februar. – S. 3.
13. Ильин, Н. Встреча Горбачев – Коля: важные итоги / Н. Ильин // Правда. – 1990. – 18 июля. – С. 1, 3.
14. Kaiser, K. Deutschlands Vereinigung. Die internationalen Aspekte. Mit den wichtigen Dokumenten. Bearbeitet von Klaus Becher / K. Kaiser. – Bergisch Gladbach: Gustav Lubbe Verlag, 1991. – 384 s.
15. Встреча Гельмута Коля, Джорджа Буша и Михаила Горбачева в Берлине // Горбачев Фонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gorby.ru/rubrs.asp?art_id=27004&rubr_id=22&page=1. – Дата доступа: 30 декабря 2009 года.
16. Собина, А. Развод с дядей Колем / А. Собина // Известия. – 2009. – 25 декабря. – С. 5.